

Молодой СИБИРЯК

Газета
основана
в 1924 году

Орган Омских сельского и промышленного обкомов ВЛКСМ

№ 9 (3418)

Воскресенье, 19 января 1964 года.

Цена 2 коп.

На поля и фермы!

ОБРАЩЕНИЕ выпускников Таврической средней школы к учащимся выпускных классов школ области

Дорогие друзья!
Этот год в жизни каждого из нас по-особому знаменателен. Мы заканчиваем школу и вступаем в большую жизнь. Перед каждым из нас встает вопрос: «Где применить свои силы и знания, стать более полезным Родине?».

Мы живем в такое замечательное время, когда все пути открыты, всюду есть место для подвига. Наши отцы и матери, старшие братья и сестры вдохновенно трудятся сейчас над практическим осуществлением программы коммунистического строительства в нашей стране. Многие из нас уже осуществлено, но еще больше предстоит сделать, чтобы наша Родина стала еще более могущественной и процветающей.

Мы все хорошо знаем, что коммунизм не придет сам по себе, что, лежа на боку, его не построишь. Строительство коммунизма требует от каждого вдохновенного труда, полной отдачи сил и знаний. Ознакомившись с материалами декабрьского

Пленума ЦК КПСС, намеченного грандиозную программу подъема всех отраслей экономики путем химизации, мы, 29 одиннадцатиклассников Таврической средней школы, решили: «Пойдем туда, где мы сейчас очень нужны. Будем по окончании школы трудиться в сельском хозяйстве».

Обсудили все на собрании и пришли к общему мнению: пойти работать в свой родной совхоз «Ленинский» и создать комсомольскую комплексно-механизированную животноводческую бригаду. Получив еще в школе знания по профессиям механизаторов - животноводов и механизаторов - полеводов, постараемся хорошо применить их на практике. Хотим выращивать скот и сами обеспечивать его кормами.

Совхоз идет нам навстречу, построит новую механизированную ферму, общежитие, выделит технику и землю. Собираются помочь нам и ученые сельскохозяйственно-

го института. Они нам помогут в овладении новейшими достижениями науки в нашей работе, в продолжении образования. Многие из нас намерены уже в этом году начать учебу на заочных отделениях сельскохозяйственных учебных заведений.

Верный помощник в труде — знания. Поэтому мы все свои силы сейчас направляем на то, чтобы успешно окончить школу. Ведь знания помогут нам сделать как можно больше в строительстве коммунизма, помогут стать достойной сменой отцов.

Хотя мы пока еще практически не полеводы и не животноводы, но гордимся

этим профессиями. И помним хорошие слова Никиты Сергеевича Хрущева. Вспомните и вы их: «Все прекрасное на земле создано руками тружеников. Любовь к земле, к труду хлебороба — это замечательная черта человека. Любите землю, умножайте ее славу».

Мы хотим, чтобы это наше письмо прочли все выпускники школ Омской области. И чтобы не только прочли, но серьезно подумали над ним. А подумав, последовали бы нашему примеру. Поля и фермы ждут нас, дорогие друзья! Работая в совхозах и колхозах, мы сделаем большое дело.

Учащиеся Таврической средней школы: Раиса Сидоренко, Александра Гришина, Анатолий Хлебко, Борис Торкунов, Валентина Гаврильчик, Михаил Камбаров, Валентина Бирюкова, Раиса Калугина, Александр Кроо, Анатолий Григоренко, Владимир Голушков, Николай Коваленко, Анатолий Нагорный, Василий Руденко, Лариса Касарум, Светлана Иваницова, Тамара Посевнина, Людмила Кузьмичева, Людмила Войтенко, Иван Яковенко, Нина Наточий, Владимир Морозан, Владимир Дереча, Владимир Субботин, Алексей Федотов, Николай Винник, Александр Клименко, Людмила Овсенко, Николай Валуевич.

В сельском обкоме КПСС

ОБ ИНИЦИАТИВЕ выпускников Таврической ШКОЛЫ

На днях бюро сельского обкома КПСС рассмотрело вопрос об инициативе учащихся Таврической средней школы, решивших по окончании одиннадцати классов пойти работать в совхоз «Ленинский».

Придавая большое значение этому важному почину, бюро обкома КПСС горячо одобрило инициативу учащихся.

Руководству школы предложено в оставшееся до окончания учебного года время усилить профессиональную подготовку старшеклассников с тем, чтобы они могли работать механизаторами-животноводцами и механизаторами-полеводами. Принято к сведению заявление начальника Омскцелинстроя т. Шкловского и директора совхоза «Ленинский» т. Вигилянско-го о том, что для работы организуемой из выпускников школы комсомольской бригады будут созданы все необходимые условия: к 1 июля на первом отделении совхоза будет построено молодежное общежитие, а также закончится строительство двух спаренных коровников на 400 голов и телятника на 356 голов.

Обкому ВЛКСМ, партномам производственных управлений, райисполкомам и обкомам предложено обеспечить широкое обсуждение, поддержку и распространение ценной инициативы среди всех выпускников школ области.

Со стороны парткомов производственных управлений должна быть оказана систематическая помощь школам в улучшении производственного обучения, в привитии учащимся любви к сельскому хозяйству. Рекомендовано повсеместно организовывать встречи школ с передовыми людьми колхозов и совхозов, со специалистами, проводить экскурсии в лучшие хозяйства, ближе знакомить учащихся с сельскохозяйственным производством.

Книги,
о которых
говорят

ЛЮДИ ОСТАЮТСЯ ЛЮДЬМИ

Станислав Рассадин,
литературный обозреватель АПН

Едва только в каком-нибудь журнале появляется новая повесть или новый роман, как сразу же с разных концов страны в редакцию устремляются читательские письма. Их авторов интересует многое, они задают писателю всевозможные вопросы — а главное, высказывают ему свое мнение.

Письма эти, конечно, не похожи на выступления критиков; они лаконичны, в них иногда всего несколько слов, но этих слов писатель порою ждет с не меньшим волнением, чем обстоятельной критической статьи.

Читательские отклики на новый роман Юрия Пилыра «Люди остаются людьми» (он печатался в журнале «Юность») и вышел отдельным изданием в «Молодой гвардии») на редкость единодушны. Роман принят читателями самых разных возрастов. Студент потрясен тем, о чем рассказал писатель, и восхищен стойкостью его

героев. Инвалид войны, повидавший многое из того, о чем идет речь в романе, кратко удостоверен: все это — правда. Так оно и было.

И просматривая тот ворох писем, что уже поступил в редакцию, начинаешь понимать, чем же именно так привлек читателей роман «Люди остаются людьми».

...Помните, как провожал сына на воинскую службу отставной премьер-майор Андрей Петрович Гринева, персонаж пушкинской «Капитанской дочки»? Он не произносил напутственной речи и только завещал сыну беречь честь смолоду. Старушка - мать, почти двести лет спустя провожавшая на войну семнадцатилетнего героя романа Пилыра, уж, конечно, не вспоминала в минуту прощания о классической литературе. Может, она и не читала «Капитанской доч-

ки» — но вот что сказала она, заплакав, сыну: «Будь всегда честным...».

Не случайное совпадение. Хорошие родители всегда растят детей для добра и чести и хотят, чтобы дети устояли в жизни, чтобы они стали настоящими людьми и навсегда ими остались.

Но, пожалуй, двадцатый век дал своим сыновьям такую жестокую проверку, которая и не снилась дворянскому сынку Петруше Гриневу.

Судьба героя романа «Люди остаются людьми» (автор и не скрывает, что герой — это он сам, Юрий Пилыра) сложилась так. В семнадцать лет — солдат-доброволец. Боевое крещение. Потом — тяжелая контузия и немецкий плен.

Его герой проходит —

один за другим — все круги дантова ада. Правда, с тем отличием, что Данте был свидетелем адских мук, а советский юноша испытал их сам. На его долю выпали все ужасы и унижения гитлеровского рабства — в том числе и одно из самых страшных. За попытку побега он попал в лагерь смерти — в Маутхаузен.

Автор точен в описаниях, даже документален, — еще бы, все это пережито им самим. Все в романе достоверно (как ни жутко верить в такое), как вечное напоминание о том, что ждет узников. Если бы в романе было только это, он и тогда был бы ценен — как нелгучий документ очевидца. Но Юрий Пилыра хочет поведать читателям не только об ужасах Маутхаузе-

на: он рассказывает о том, как люди остаются людьми, о том, что дает им силу сохранять стойкость, человечность, веру, достоинство — и сохранять в таких условиях, когда, казалось бы, так естественно сломаться, пасть на колени, начать полуживотную борьбу за свое личное существование.

Автор прямо ставит в романе этот вопрос: «Так что же сильнее в человеке — эгоистическое, животное начало или заложенное в нас семейное, общечеловеческое, чувство любви, совести, чести нашей?». И прямо отвечает в другом месте романа: «Мы просто солдаты. Мы просто люди, которым необходимо выстоять... Люди мы даже здесь, в Маутхаузене, — вот что главное».

Что это значит — «выстоять»? Только сохранять жизнь? Нет, для узников Маутхаузена это короткое слово значило еще больше.

Оно значило — бороться. Остаться солдатом Родиной даже за колючей проволокой. Оно значило — по-прежнему дружить и помогать другу, и любить жизнь, и верить в солнце — словом, оставаться человеком. А в те годы эти слова — «остаться человеком» — звучали не просто и не мирно. Даже когда твои руки были связаны, даже когда твой рот был зажат — все равно надо было оставаться человеком — и уже

тем самым бросать вызов фашизму, основной целью которого было обесчелочить человека, сделать его тупым и покорным. Пока ты оставался человеком — ты был в рядах борцов с фашизмом. Пока ты боролся — ты оставался человеком. Это неразрывно.

Роман рассказывает нам как раз о таких людях, так сказать, о естественных героях, которым их человеческое достоинство, достоинство советских людей не позволяло оставаться в стороне от общей борьбы. Таков стойкий, умеющий гордо и мужественно страдать комиссар Худяков; таков отважно храбрый Зимодрин, рискосавший своей жизнью для того, чтобы добыть товарищам кусок хлеба (в данном случае «кусочек хлеба» — фигуральное выражение, потому что Зимодрин добыл голодающим друзьям котелок толченой неочищенной картошки); таков Валерий, таков и рассказчик. Таковы многие герои романа, люди, научившиеся ненавидеть, но не ослепленные этой ненавистью: выйдя из лагеря, они великодушны и тем, кто не был прямо виноват в их бедах — к простым немцам.

Вера в человека — вот тот свет, что пронизывает роман Пилыра. И эта вера тем сильнее и непоколебимее, чем страшнее испытания, выпавшие на долю героев.

Есть очень хороший роман у Бориса Полевого: в нем интересные люди, значительные события, сложные нравственные конфликты. Если бы такие герои явились во всем своем драматургическом совершенстве на сцену современного театра, можно было бы говорить о серьезном качественном обновлении репертуара.

Но пьес о таких людях пока не пишут — а если и пишут, то, в лучшем случае укладывают все жизненное богатство событий и характеров в сентиментальные и позерские бисерные строчки «Дневника женщины».

Не стал писать пьесу и Полевой. А вот роман его пригодился. За него взялся С. Радзинский и создал инсценировку — видимо, с помощью ножиц и клея. Куда девались все законы драматургии: развитие действия и характеров, образная насыщенность, художественная выразительность диалога? Ничего нет и в помине. Пресловутый «поток жизни» вылился в нестройную информацию.

Но театр ставит «На диком берегу». Ставит — значит, отдает себе отчет в видимых недостатках инсценировки и берется во имя главного — создания на сцене образа современника — преодолеть эти непреодолимые пороки материала и пронести через образный строй постановки глубину и ясность художественной мысли.

А современный герой, между тем, оказался весьма строптивой эстетической категорией. Оказываясь, он не желает выглаживать блеском своих классических предков — и по той лишь причине, что в жизни он не только ярче, но и богаче, сложнее, благороднее их.

Он требует настоящей драматургии, подлинной художественности и, наконец, серьезного конфликта.

Ничего этого Радзинский инсценировке не дал, и сейчас об этом можно только жалеть. А на спектакле драматического театра это сказало в полной мере.

Театр увлекся главным героем — Литвиновым, начальником большого строительства. Образ этот вылеплен режиссурой и заслуженным артистом республики Тепловым крупно, щедро. Этим человеком можно по-настоящему увлечься, ибо он интересен своим огромным содержанием. Под простецкой и лука-

И все же ни на минуту не оставляет ощущение, что происходящее на сцене не столь уж значительно, как об этом докладывают нам герои. И это потому, что в спектакле нет остро столкновения характеров. Серьезный конфликт припущен, а люди рядом с Федором Литвиновым куда мельче и схематичнее его.

Петин (его играет М. Обуховский) должен быть реальной силой, способной здорово мешать большому делу — силой, с которой ведет сегодня борьбу партия, и борьба эта ничуть не теряет остроты оттого, что ее исход предreshен в пользу литвиновых. Но ведь в спек-

такле не чувствуется даже попытку образно осмыслить события, найти действительно яркое зрительно-пластическое выражение. Уже к концу первого акта начинают раздражать, мешать суетливое движение кулис, частые затемнения и световые провалы в глубокие сцены. Все подчеркнуто жизнеподобно, демонстративно буднично.

Это вызывает мысли о жанровой ограниченности спектакля. В том, как выстроил его режиссер, угадывается драматический репортаж. Ну что ж, пусть будет репортаж. Но тогда надо помнить о его динамичности в действии и о лаконичности его. А, между тем, «На диком берегу» едва-едва уступает во времени четырехактным спектаклям.

А целые куски так и проскакивают под редакторский карандаш режиссера. Долгие, тормозящие действие психологические откровения Надточьева, от которого в инсценировке не осталось решительно ничего интересного, лишняя гсыческой тонкости и такта сцена Дины и Василысы, очевидная в своей необязательности, неуклюжее соединение в финале судеб Дины и Дюжева — все это, что называется, не в фокусе и ушло в размытый фон. А пафос больших событий на строике находит зачастую лишь пассивное отражение в разговорах. Он — тоже фон.

Спектакль театра — о настоящем человеке Федоре Литвинове. Но он существует сегодня на сцене как нечто обособленное, вырванное из среды и вознесенное на пьедестал. Потому что убедительность его образа не стала частцей художественной правды всего спектакля — той большой правды, которой требует современный герой.

В. КАЛИЩ.

СОВРЕМЕННОМУ ТРЕБУЕТ

винкой — острый ум, за ироническим взглядом — огромное внимание к человеку, в потоке саркастических прибауток — боль за судьбы людей и за большое общее дело. У Теплова Литвинов лишен внешней обобщенности, актер играет его глубоко индивидуальным и в подчеркнуто бытовом манере. И при этом достигает многого: в неуклюжем, угловатом, очень земном человеке ощущаем мы значительный масштаб личности Литвинова, угадываем в нем деятеля государственного размаха, хотя он и балуется гирей и танцует полечку.

Одним словом, фигура талантливой организатора и большого человека-колюба Литвинова в спектакле впечатляет и покоряет. Режиссер Е. Хигерович и актеры нашли теплые краски и для других героев. В небольших эпизодах (на них и выстроен спектакль) правдивы и убедительны Е. Арсеева (Мура), И. Борисов (Макарович), З. Монсенко и С. Филиппов (Поперечные)... Да и сами эпизоды подчас подкупают непосредственностью сценической игры и внутренним драматизмом (сразу приходил на память сцена у постели больного Литвинова, которую очень хорошо проводит Е. Исарева).

такле-то ничего этого нет! Есть ограниченный специалист, лишенный даже той характеристики, которую дает ему главный герой, есть откровенный барин, есть мешанина, ничуть не скрывающий своей мелочности авантюристической сущности. Согласен, тут грешен и автор инсценировки. Но все же сыграть Петина тоньше, значителнее, умнее, обаятельнее даже — задача не менее важная и необходимая, чем сыграть таким Литвинова. В этом залог успеха не только роли главного инженера, в этом существо конфликта спектакля, который сейчас из действительного превратился в разговорный.

Односторонен и Дюжев у Н. Банковского. Крайне холодна и скупа в человеческих характеристиках К. Тараканова, играющая Дину... И, что самое удиви-

Песня о Кубе

Слова И. Светличного. Музыка А. Данилова

Сердце большое нашей России
С вами, друзья! Правду осилить, солнце осилить, Нет, нет, нельзя!

Небо горит, Через просторы, Через границы, песня летит.

Припев: Мир не убит, Мир не убит, Мир не убит, Мир не убит, Мир не убит, Мир не убит, Мир не убит, Мир не убит.

